

На правах рукописи

Воробьёв Илья Аркадьевич

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ РОССИЯН
В ПОЗДНЕВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ**

Специальность 07.00.03 — всеобщая история (новая и новейшая история)

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Калининград — 2017

Работа выполнена в Институте гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Научный руководитель: **Сергеев Виктор Владимирович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Айзенштат Марина Павловна**
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБН «Институт всеобщей истории РАН»

Жолудов Михаил Валентинович
кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева»

Защита состоится 18 декабря 2017 г. в 10.00 часов на заседании совета Д.212.084.07 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора/кандидата исторических наук при ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56А, ауд. 5, e-mail: EFidrya@kantiana.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, 2). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» по адресу: <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/213990/>

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Фидря Е.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение социокультурной адаптации наших соотечественников за рубежом по сей день не теряет своей актуальности, что связано с несколькими важными аспектами.

В настоящее время наблюдается устойчивый приток в Российскую Федерацию иммигрантов из стран бывшего Советского Союза, что весьма актуализирует проблему адаптации в российском обществе людей, обладающих иными социальными и культурными установками. Для выявления общих механизмов социокультурной адаптации эмигрантов представляется полезным обратиться к более ранним временным отрезкам и странам-реципиентам. Исследование опыта русских эмигрантов в поздневикторианской Англии может стать одним из значительных шагов в этом направлении.

Англия до настоящего времени остаётся страной, в которой ищут убежища эмигранты разных национальностей, в том числе и из России. Современная русская диаспора на Британских островах является одной из самой многочисленных в дальнем зарубежье. Поэтому исторический опыт взаимодействия русской эмиграции с британскими властями и обществом в последней трети XIX в. представляет немалый интерес. Это был своего рода переходный этап; его изучение важно для понимания постепенной трансформации небольшой колонии в многочисленную диаспору, генезиса её социально-экономических характеристик, сдвигов в духовной жизни, эволюции мировосприятия и т.д.

Следует также учитывать изменения, наметившиеся в исторической науке за последние десятилетия. Антропологизация исторического знания и, как следствие, рост интереса к роли человеческой субъективности в историческом процессе ставят перед исследователем новые задачи — всестороннего анализа комплекса проблем, связанных с адаптацией эмигрантов в иной социально-культурной среде.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является история русской эмиграции в Англии последней трети

XIX в. Предмет исследования составляют процессы социокультурной, правовой и экономической адаптации русских в Англии в рамках обозначенного периода.

Понятия «*российская эмиграция*» и «*русская эмиграция*» не являются синонимичными — второе значительно более узкое. Это особенно важно учитывать по той причине, что в Англию из Российской империи эмигрировали главным образом люди нерусского происхождения, не идентифицировавшие себя русскими и не владевшие русским языком как родным — преимущественно российские евреи¹. В данном исследовании первостепенными факторами, определяющими принадлежность к русской эмиграции, будет считаться самоидентификация эмигранта как русского человека, его существование в поле русской культуры и языка. Данная методика даёт возможность рассматривать русскую эмиграцию в широком культурном смысле, не ограничиваясь только этническими русскими; в то же время она позволяет избежать неоправданного расширения объекта исследования, оставляя за его рамками, к примеру, многочисленную диаспору российских евреев.

Русские, в силу различных причин поселившиеся в Англии, в данном исследовании обозначаются преимущественно термином «*эмигранты*». В тех случаях, когда речь идёт об образе русских в английском общественном мнении или же об отношении к русским британских властей и организаций, используется термин «*иммигранты*».

Хронологические рамки исследования соответствуют периоду с конца 1860-х годов по 1901 год. Последняя треть XIX столетия соответствует позднему периоду викторианской эпохи (1870–1901), традиционно выделяемой в английской историографии². Поздняя викторианская эпоха стала периодом наивысшего расцвета Британской империи, окончательного складывания ее общественно-политической системы и моральных ценностей. В этот период наблюдался рост эмиграции из Российской империи. Англия, являясь политическим, экономическим и духовным центром Великобритании, к 1890-м годам приобрела привлекательность в глазах представителей различных

---

¹ Gainer B. The Alien Invasion. P. 4.

² Durant A., Fabb N. Literary Studies in Action — L., 1990. — P. 108; Harrison J.F.C. Late Victorian Britain, 1870–1901. — Glasgow, 1990. P. 90; Heyck T. A History of the Peoples of the British Isles: From 1688 to 1914. — L., 2002. P. 339; Mitchell S. Daily Life in Victorian England. — L., 2009. P. 11.

категорий русской эмиграции и стала местом складывания колонии выходцев из России.

Степень изученности темы. Огромный вклад в изучение проблем социокультурной адаптации россиян в викторианской Англии внесли зарубежные историки. Колин Холмс в ряде исследований³ сформулировал выводы относительно складывания на Британских островах национальных, в том числе и русской, диаспор. Другими авторами были изучены миграционные потоки из Российской империи. Большой интерес представляют исследования Дж. А. Гэррарда, Л. Гартнера, Л. Гейнера и Р. Браун⁴, поскольку позволяют воссоздать образ иммигранта из Восточной Европы, сформированный общественным мнением поздневикторианской Англии.

Накопленный научный багаж был в 1984 году обобщён в сборнике статей «С другого берега: Русские политические эмигранты в Британии, 1880–1917»⁵. В сборник вошли работы видных историков российской эмиграции: Дж. Слэттера, Д. Бёрка, К. Холмса, Д. Сенеса и др.

Джон Слэттер обратился к деятельности эмигрантов разных периодов и убеждений⁶. В исследованиях американского историка Дональда Сенеса подробно описаны лондонские периоды жизни С.М. Степняка-Кравчинского и Ф.В. Волховского⁷. По его мнению, британский политический климат способствовал постепенной трансформации взглядов русских эмигрантов в сторону определённой либерализации. Бернард Портер, изучая политическую

---

³ Holmes C. *John Bull's island: immigration and British society, 1871–1971*. — L., 1988. — 302 p.; Holmes C. *A Tolerant Country? Immigrants, Refugees and Minorities in Britain*. — L., 1991. — 127 p.; Holmes C. Introduction — A bibliographical and historical essay // V. F. Gilbert, D. S. Tatla. *Immigrants, minorities and race relations. A bibliography of theses and dissertations presented at British and Irish universities, 1900–1981*. — N. Y.–L., 1984. — P. i–xxxiii.

⁴ Garrard, J.A. *The English and Immigration. A Comparative Study of the Jewish Influx 1880–1910*. — L., 1971. — 244 p.; Gartner L.P. *The Jewish Immigrant in England 1870–1914*. — L., 1960. — 320 p.; Gainer B. *The Alien Invasion: The Origins of the Aliens Act of 1905*. — L., 1972. — 305 p.; Brown R. *Racism and immigration in Britain* [Электронный ресурс] // *International Socialism*. — 1995. — № 2. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/isj2/1995/isj2-068/brown.htm> (дата обращения: 17.05.2017)

⁵ *From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917. Immigrants and Minorities* / Ed. by John Slatter. — L., 1984. — 172 p.

⁶ Slatter J. Jaakoff Prelooker and «Anglo-Russian» // *From the Other Shore ...* P. 49–66; Slatter J. *Bertrand Russell and the Volkhovsky Letters, 1920–26* // *Russell: the Journal of Bertrand Russell Studies*. — 1982/83. — Vol. 2 (2). — P. 7–19; Слэттер Д. Письма Кропоткина как исторический источник // *Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина*. С. 158–178; Слэттер Д. *Искандер со товарищи. Русские революционеры и британские радикалы* // *Родина*. — 2003. — № 5–6. — С. 81–84.

⁷ Senese D. *J. S. M. Stepniak-Krachvinskii, the London Years*. — Newtonville: Oriental Research Partners, 1987. — 156 p.; Senese D. *Felix Volkhovsky in London* // *From the Other Shore ...* P. 67–78.

эмиграцию в Англии, пришёл к выводу, что она являлась достаточно действенным идеологическим оружием в руках британского правительства⁸.

В центре научного интереса английских историков традиционно остаются связи русских политических эмигрантов с английскими радикалами, а также общественными организациями различного толка⁹. Тем не менее с конца 1980-х годов у зарубежных исследователей проявился интерес к культурной и просветительской деятельности русской эмиграции. Этой тематике посвящены статьи Р. Хендерсона и К. Пикер, а также исследования Дж. Слэттера и Э. Кросса, обратившихся к феномену «руссомании» — всплеска интереса англичан к русской культуре в конце XIX столетия¹⁰. Всё более привлекательной для зарубежных исследователей становится тема русской религиозной эмиграции, в первую очередь история толстовства в Англии¹¹.

В отечественной историографии история российской эмиграции до недавнего времени практически не исследовалась. Современному этапу постановки проблемы предшествовали годы крайне идеологизированного подхода к данной теме. Предмет диссертационного исследования — «русская Англия» — долгое время не рассматривался в качестве целостного явления.

⁸ Porter B. The refugee question in mid-Victorian politics. — Cambridge, 1979. — 242 p.; Porter B. The British Government and Political Refugees 1880–1914 // *From the Other Shore ...* P. 23–48.

⁹ Burke D. Theodore Rothstein, Russian Emigré and British Socialist // *From the Other Shore ...* P. 80–99; Grant R. British radicals and socialists and their attitudes to Russia, c.1890-1917: PhD thesis. — Glasgow, 1984. — 422 p.; Hollingsworth B. The Society of Friends of Russian Freedom: English Liberals and Russian Socialists, 1890–1917 // B. Hollingsworth // *Oxford Slavonic papers. New Series.* — 1970. — Vol. 3. — P. 45–54.; Galton D. The Anglo-Russian Literary Society // *The Slavonic and East European Review.* — 1970. — Vol. 48 (111). — P. 272–282; Kendall W. Russian emigration and British Marxist socialism // *International Review of Social History.* — 1963. — Vol. 8 (3). — P. 352–378; Saunders D. B. Stepniak and the London Emigration. Letters to Robert Spence Watson, 1887–1890 // *Oxford Slavonic Papers. New series.* — 1980. — Vol. 13. — P. 80–93; Service R. Russian Marxism and its London Colony before the October 1917 Revolution // *Personality and Place in Russian Culture: Essays in Memory of Lindsey Hughes / Ed. by S. Dixon.* — L., 2010. — P. 359–376.

¹⁰ Хендерсон Р. Русская библиотека в Ист-Энде // *Русское присутствие в Британии* — М., 2009. — 272 с.; Peaker C. *Reading Revolution: Russian Emigres and the Reception of Russian Literature in England, c. 1890–1905.* — Oxford, 2006. — P. 245; Peaker C. *We are not Barbarians: Literature and the Russian Émigré Press in England, 1890–1905* [Электронный ресурс] //19: *Interdisciplinary Studies in the Long Nineteenth Century.* — 2006. — № 3. — P. 13–14. URL: <http://www.19.bbk.ac.uk/article/view/451> (дата обращения: 17.05.2017); Cross A. *The Russian Theme in English Literature. From the Sixteenth Century to 1980. An Introductory Survey and a Bibliography.* — Oxford, 1985. — 278 p; Slatter J. *Bears in the Lion's Den: The Figure of the Russian Revolutionary Emigrant in English Fiction, 1880–1914* // *Slavonic and East European Review.* — 1999. — Vol. 77 (1). — P. 30–55.

¹¹ Holman M. J. de K. *The Purleigh Colony: Tolstoyan Togetherness in the Late 1890s* // *New Essays on Tolstoy / Ed. by M. Jones.* — Cambridge, 1978. — P. 194–222; Holman M. J. de K. *Translating Tolstoy for the Free Age Press: Vladimir Chertkov and his English Manager Arthur Fifield* // *Slavonic and East European Review.* — 1988. — Vol. 66 (2). — P. 184–196; Саломони А. Эмигранты-толстовцы между христианством и анархизмом (1898–1905 гг.) // *Русская эмиграция до 1917 года — лаборатория либеральной и революционной мысли: сборник статей / под ред. Б. Ананьича, Ю. Шерпер.* СПб., 1997. — С. 112–127; Armytage W. H. G. *Heavens Below: Utopian Experiments in England, 1560–1960.* — L., 2006. — 480 p.

Обращение к нему лишь косвенно осуществлялось в рамках других научных тем и направлений.

Лишь с конца 1980-х годов «Русское зарубежье» стало превращаться в популярный объект многочисленных исследований. Однако внимание отечественных историков было приковано к послереволюционной эмиграции, в то время как широкий круг вопросов, связанный с эмиграцией до 1917 года, освещался крайне фрагментарно.

Советские исследователи уделяли преимущественное внимание русской революционной эмиграции в Англии середины XIX в., что было связано с освещением деятельности в Лондоне А.И. Герцена. Русская эмиграция последней трети XIX в. реже становилась предметом научного интереса. В 1960–80-х годах появились исследования Н.В. Ивановой и А. Я. Кипермана об отдельных аспектах взаимодействия русских эмигрантов с обществом и властями поздневикторианской Англии¹². В этих работах были сформулированы основные принципы методологии изучения социокультурной адаптации эмигрантов, воссоздана широкая панорама жизни русской колонии Лондона 1880–90-х годов. Параллельно выходили многочисленные работы, посвящённые видным представителям русской революционной эмиграции в Англии – П.Л. Лаврову, П.А. Кропоткину, Г.В. Плеханову и другим¹³. Однако их пребывание на Британских островах у большинства авторов обозначено лишь фрагментарно, в качестве фона их общественно-политической деятельности.

Рубеж 1980–90-х годов стал переломным моментом в отечественной историографии российского зарубежья. Рост интереса к этой проблематике привёл к постановке новых исследовательских вопросов. Одним из них стал

---

¹² Иванова Н. В. Из истории русско-английских культурных связей в 80–90-е годы XIX века // Учёные записки Курского педагогического института. Выпуск 26. – Курск, 1966. — С. 142–163; Иванова Н. В. Русская революционная эмиграция и развитие русско-английских общественных связей в 80–90-е годы XIX века // Учёные записки Курского Педагогического института. Выпуск 43, часть 1. — Курск, 1967. — С.81–114; Киперман А. Я. Разночинская революционная эмиграция. — Тамбов, 1980. — 158 с.; Киперман А. Я. Главные центры русской революционной эмиграции 70–80-х годов XIX в. // Исторические записки. — М., 1971. — 88 т. — С. 257–295.

¹³ Антонов В.Ф. Русский друг Маркса Герман Александрович Лопатин. — М., 1962. — 93 с.; Пирумова Н. М. Бакунин. — М., 1970. — 399 с.; Пирумова Н. М. Пётр Алексеевич Кропоткин. — М., 1972. — 224 с.; Таратута Е. А. С.М. Степняк-Кравчинский — революционер и писатель. — М., 1973. — 544 с.; Иовчук М. Т., Курбатова И. Н. Плеханов. — М., 1977. — 352 с.; Итенберг Б. С. П. Л. Лавров в русском революционном движении. — М., 1988. — 301 с.; Тхоржевский С. Испытание воли. Повесть о Петре Лаврове [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова [сайт]. URL: http://az.lib.ru/l/lavrow_p_1/text_0030.shtml (дата обращения 17.05.2017).

вопрос адаптации и ассимиляции российских эмигрантов в странах-реципиентах. Поворот в этой области наметился после проведения в первой половине 1990-х годов нескольких научных конференций, инициированных Институтом российской истории РАН под руководством академика Ю.А. Полякова и Г.Я. Тарле. Итогом стала публикация ряда научных сборников¹⁴, что способствовало выработке методологии изучения проблем адаптации российских эмигрантов.

К концу 1990-х годов наметился постепенный переход от изучения политической эмиграции к более широкому кругу вопросов — исследованию всего русского зарубежья в целом. Следует отметить статью Н.Л. Пушкарёвой, в которой была предложена новая периодизация российской эмиграции, а также монографии В.Я. Гросула, посвящённые становлению российской эмигрантской колонии в Англии¹⁵.

Параллельно с этим шло изучение процесса складывания этнических представлений и стереотипов¹⁶. Активнее начал разрабатываться круг сюжетов, связанных с культурной, общественной и издательской деятельностью русской эмиграции в Лондоне¹⁷. Произошёл всплеск интереса к истории толстовства — в

---

¹⁴ Проблемы изучения истории российского зарубежья : сборник статей / под ред. Ю. А. Полякова. — М., 1993. — 103 с.; История российского зарубежья: проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв. : сборник статей / под ред. Ю. А. Полякова. — М., 1996. — 173 с.; Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. : сборник статей / под ред. Ю. А. Полякова, Г. Я. Тарле. — М., 1997. — 191 с.; Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX–XX в.) : сборник статей / под ред. Ю. А. Полякова. — М., 1999. — 270 с.; Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: сборник статей / под ред. Ю. А. Полякова, Г. Я. Тарле. — М., 2001. — 332 с.

¹⁵ Пушкарева Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. — 1999. — №1. — С. 53–69; Гросул, В. Я. Международные связи российской политической эмиграции во 2-ой половине XIX века. — М., 2001. — 407 с.; Гросул, В. Я. Русское зарубежье в первой половине XIX века. — М., 2008. — 701 с.

¹⁶ Казнина О. А. Англия глазами русских // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии 1646–1945 / сост. О. А. Казнина, А. Н. Николюкин. — М., 2001. — 648 с.; Казнина О. А. Всеветная держава. Англия глазами русских // Родина. — 2003. — № 5–6. — С. 167–170; Зашихин А. Н. "Глядя из Лондона": Россия в общественной мысли Британии, вторая половина XIX — нач. XX в.: очерки. — Архангельск, 1994. — 206 с.; Левшин А.С. Русский национальный характер глазами англичан в конце XIX — нач. XX в. // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 1. — С. 24–28; № 2. — С. 15–17; Новикова Н. В. Россия и русские глазами британцев, Британия и британцы глазами русских // Российская история. — 2014. — № 2. — С. 209–212; Козлов С. А. Русские люди об англичанах в XIX — начале XX века. — М., 2015. — 240 с.

¹⁷ Рогачевская Е. Библиотека Британского музея как центр интеллектуальной и культурной жизни российской политической эмиграции // Русское присутствие в Британии: сборник статей / сост. Н. В. Макарова, О. А. Моргунова. — М., 2009. — 272 с.; Ободова А.Б. Общество друзей русской свободы и Фонд вольной русской прессы: формирование архивного наследия (1890–1914 гг.) // Отечественные архивы. — 2006. — № 6. — С. 24–32.

центре внимания оказались не только ключевые фигуры этого учения, но и уникальный феномен распространения толстовства в Англии¹⁸.

Современной отечественной историографии свойственно стремление, во-первых, под иным углом зрения взглянуть на деятельность известных русских эмигрантов, во-вторых, осветить деятельность тех личностей, которые находились вне поля зрения советской историографии. Обе эти тенденции хорошо прослеживаются на примере новых работ о П.А. Кропоткине и О.А. Новиковой¹⁹.

В последние годы появились публикации по истории складывания «русского Лондона». Среди них как научно-популярные работы²⁰, так и научный сборник «Русское присутствие в Британии»²¹, призванный осветить вопросы культурного наследия российской диаспоры. Всплеск интереса российских ученых к истории повседневности привел к выходу работ, посвящённых повседневной жизни викторианской Англии²².

В работах зарубежных и отечественных ученых заметно неравномерное распределение интереса к разным аспектам. Определённая однобокость, свойственная советской историографии в освещении жизни русской эмиграции, преимущественно политической, лишь отчасти преодолена в современной

---

¹⁸ Бонч-Бруевич В. Вместо предисловия // Неизвестный Толстой в архивах России и США: Рукописи, письма, воспоминания, наблюдения, версии. — М., 1994. — 528 с.; Буланже Н. Крестный путь духоборов // Парламентская газета. — 2003. — 5 декабря; Никифорова Т. «...Что может быть полезно людям». К истории собирания рукописного наследия Л.Н. Толстого [Электронный ресурс] // Октябрь. — 1997. — №11. URL: <http://magazines.russ.ru/october/1997/11/tolstoi.html> (дата обращения 17.05.2017); Попов А. Генерал от толстовства [Электронный ресурс] // Мирт. — 2011. — № 3(76). URL: <http://mbchurch.ru/publications/articles/15/6293/> (дата обращения 17.05.2017).

¹⁹ Гросул В. Я. Лондонская колония революционных эмигрантов и Кропоткин (70–80-е г. XIX в.) // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Выпуск 4. — М., 2002. — 184 с.; Бирюков А.В. П.А. Кропоткин и западноевропейские естествоиспытатели // Там же; Маркин В. А. Неизвестный Кропоткин: [1842–1921]. — М., 2002. — 446 с.; Митрофанов С. Кто вы, Ольга Новикова? [Электронный ресурс] // Русский журнал [сетевого журнала]. URL: <http://old.russ.ru/journal/persons/99-03-08/mitrof.htm> (дата обращения: 17.05.2017); Бородавкина Н.В. Ольга Новикова глазами современников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. — 2012. — №2, том 12. — С. 58–64; Третьякова С.Н. Лондонский салон О.А. Новиковой: женщина в мире мужской политики [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Социальная история». — 2013. — Вып. 2. — С. 28–43. URL: <http://www.icshes.ru/elektronnyj-nauchnyj-zhurnal-sotsialnaya-istoriya/soderzhanie-vypuskov/stati/item/485-londonskij-salon-o-a-novikovoj-zhenshchina-v-mire-muzhskoj-politiki> (дата обращения: 17.05.2017).

²⁰ Романюк С. К. Русский Лондон. — М., 2009. — 479 с.; Командорова Н. И. Русский Лондон. — М., 2011. — 368 с.

²¹ Русское присутствие в Британии: сборник статей / сост. Н. В. Макарова, О. А. Моргунова. — М., 2009. — 272 с.

²² Диттрич, Т.В. Повседневная жизнь Викторианской Англии. — М., 2007. — 382 с.; Чернов С. Бейкерстрит и окрестности. Эпоха Шерлока Холмса. — М., 2013. — 480 с.

русской историографии, начавшей разработку истории религиозной эмиграции, вопросов социокультурной адаптации и пр. Зарубежная историография, добившаяся успехов в освещении общественно-политической деятельности русской эмиграции и её взаимодействия с английским обществом, в то же время уделяет недостаточно внимания истории повседневности эмигрантской колонии.

Цель и задачи исследования. *Целью* данной работы является комплексное исследование русской эмигрантской колонии в Англии, возникшей в результате политической, трудовой и религиозной эмиграции из Российской империи.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих исследовательских *задач*:

— рассмотреть процесс формирования и жизнедеятельности русской колонии в Англии в последней трети XIX столетия;

— исследовать социальный состав, политическую и общественную дифференциацию русской колонии в изучаемый период;

— изучить условия социально-экономической, общественно-политической и культурной адаптации русских эмигрантов в британском обществе в 1870-90-х гг.;

— выявить и охарактеризовать основные эмигрантские объединения русских в Англии;

— проследить динамику отношения британских властей и общества к различным группам русской эмиграции.

Источниковая база исследования. Для изучения социокультурной адаптации россиян в викторианской Англии было привлечено значительное количество разнообразных источников. Некоторые из них вводятся в научный оборот.

Это прежде всего относится к *неопубликованным источникам*, представленным архивными документами из фондов двух федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского Государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ)²³. Из фондов ГАРФ

---

²³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1721, 1762, 6753; Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 75, 345, 1158, 1390.

при работе над диссертацией были использованы материалы фонда 1721 основателя Бесплатной русской библиотеки А.Л. Теплова. Фонд включает официальные и личные письма; записные книжки; заметки мемуарного характера; протоколы заседаний общественных организаций и их финансовые отчёты. Материалы двух других фондов были использованы лишь частично. Это фонд 1762 П.Л. Лаврова и фонд 6753 Н.В. Кончевской, которые содержат обширную переписку П.А. Кропоткина со своими русскими и зарубежными корреспондентами, позволяющую воссоздать пёструю картину жизни самого Кропоткина и остальных членов русской колонии.

В РГАЛИ было изучено четыре фонда по истории русской эмиграции в Англии. Фонд 345 О.А. Новиковой помимо источников личного происхождения – дневниковые записи, переписка с общественными, политическими, культурными деятелями Англии – содержит значительную подборку статей из английских газет, отражающих деятельность Ольги Новиковой в Лондоне 1880-90-х годов, счета из гостиниц и пр. Среди документов фонда 1158 С.М. Степняка-Кравчинского особую ценность представляют письма Степняка-Кравчинского английским общественным деятелями и членам русской эмигрантской колонии, дневниковые записи его супруги, а также подборка некрологов об этом русском эмигранте, опубликованных в английской прессе вскоре после его гибели. Кроме того, при написании диссертации привлекались фонд 75 В.Л. Бурцева и фонд 1390 И.В. Шкловского, включающие преимущественно эпистолярные источники.

Среди *опубликованных исторических источников*, использованных при написании диссертационной работы, первую группу составляют *документы официального происхождения*. Это статистические материалы переписей населения Англии и Уэльса 1881, 1891 и 1901 годов²⁴, содержащие сведения о

---

²⁴ British Parliamentary Papers. 1883. Census of England and Wales. 1881. General Report. [Электронный ресурс]. — L.: Her Majesty's Stationery Office, 1883. URL:http://www.visionofbritain.org.uk/text/chap_page.jsp?t_id=SRC_P&c_id=9&cpub_id=EW1881GEN&show=DB (дата обращения: 17.05.2017); British Parliamentary Papers. 1893. Census of England and Wales. 1891. General Report with summary, tables and appendices. [Электронный ресурс]. — L.: Her Majesty's Stationery Office. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/text/chap_page.jsp?t_id=SRC_P&c_id=8&cpub_id=EW1891GEN&show=DB (дата обращения: 17.05.2017); British Parliamentary Papers. 1904. Census of England and Wales. 1901. General report with appendices. [Электронный ресурс]. — L.: Her Majesty's Stationery Office, 1904. URL:

половом, возрастном, семейном и профессиональном положении эмигрантов, географии их расселения в стране. Организаторы переписей выделили из общего массива собранной информации отдельные подборки статистических данных по всем крупным национальным группам. Такие подборки данных по российским эмигрантам представляют исключительную важность в силу того, что в остальное время эта группа населения редко становилась объектом детального изучения британских статистических служб.

Важную информацию по теме диссертационного исследования удалось получить благодаря публикации документов фонда MEPO 2/260 Национальных архивов (National Archives) — официального правительственного архива Соединённого Королевства²⁵. Данный фонд содержит материалы полиции Лондона, наибольшую ценность из которых представляют полицейские отчёты 1880–1900-х годов, позволяющие судить о состоянии дел в эмигрантской среде английской столицы того времени. Наконец, были использованы английские законодательные акты в области миграционной политики и натурализации²⁶.

Вторая группа опубликованных источников — это *источники личного происхождения*. В большинстве случаев это мемуары самих русских эмигрантов и путешественников — среди них следует выделить П.А. Кропоткина, В.Л. Бурцева, П.Д. Боборыкина²⁷. К ним примыкают воспоминания близких и друзей: книги В.П. Желиховской о Елене Блаватской, Уильяма Стэда об Ольге

---

http://www.visionofbritain.org.uk/text/chap_page.jsp?t_id=SRC_P&c_id=9&cpub_id=EW1901GEN&show= (дата обращения: 17.05.2017).

²⁵ National Archives. MEPO 2/260 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.movinghere.org.uk/search/catalogue.asp?sequence=340&resourcetypeID=2&recordID=45053> (дата обращения: 17.05.2017).

²⁶ An act for establishing regulations respecting aliens arriving in this kingdom, or resident therein, in certain cases // Anno Regni Georgii III. Regis Magnae Britanniae, Franciae, & Hiberniae, Tricesimo Tertio. — L., 1793. — 168 p.

²⁷ Боборыкин П.Д. За полвека: Мои воспоминания // Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2 т. — М., 1965. — 1 т. — 567 с.; Боборыкин П.Д. Столицы мира: Тридцать лет воспоминаний // Боборыкин П. Д. Воспоминания: в 2 т. — М., 1965. — 2 т. — 670 с.; Бурцев В.Л. Борьба за свободную Россию: Из воспоминаний (1882–1924). — Берлин, 1924. — 1 т. — 381 с.; Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. — М., 1989. — 271 с.; Воден А.М. Из воспоминаний // Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. Часть 2. — М. 1983. — 327 с.; Кропоткин П.А. Записки революционера. — М., 1988. — 544 с.; Лазарев Е.Е. Моя жизнь. Воспоминания, статьи, письма, материалы. — Прага, 1935. — 312 с.; Тучкова-Огарёва Н.А. Воспоминания. — М., 1959. — 382 с.; Шпанец В. Из воспоминаний дезертира // Русское богатство. — 1907. — № 4. — С. 120–142; № 5. — С. 22–45.

Новиковой, статья Бернарда Шоу о Степняке-Кравчинском²⁸, мемуары И.М. Майского²⁹ и т.д.

Переписка общественных деятелей в ещё большей степени, нежели мемуаристика, помогает воссоздать повседневную жизнь колонии. Это, как правило, переписка личного характера, в которой с большой достоверностью и искренностью освещаются самые различные (в первую очередь — жилищно-бытовые) аспекты адаптации. Яркими примерами служат корреспонденция Германа Лопатина и Петра Лаврова, письма Веры Засулич своим соратникам, переписка И.С. Тургенева, письма П.А. Кропоткина Ф.В. Волховскому и А.М. Атабекиану³⁰. Не меньший интерес представляет и переписка, которой присущ более официальный, сдержанный тон, — в первую очередь письма С.М. Степняка-Кравчинского и П.А. Кропоткина своим английским и русским корреспондентам, позволяющие судить о финансовом положении политических эмигрантов³¹. Сравнительный анализ мемуаристики и эпистолярного наследия эмигрантов позволил избежать зависимости от субъективных мнений каждого автора и составить более объективное представление о предмете исследования.

Самостоятельное место и значение среди привлеченных в диссертационном исследовании источников занимают *материалы английских периодических изданий* последней трети XIX в. — статьи из газет «Таймс», «Дэйли Ньюс», «Манчестер Гардиан», «Пэлл Мэлл Газетт» и журналов «Вестминстер Ревью»,

---

²⁸ Желиховская В.П. Радда-Бай: правда о Блаватской [Электронный ресурс] // Теософия в России [сайт]. URL: <http://www.theosophy.ru/lib/raddabai.htm> (дата обращения: 17.05.2017); Stead W. T. The M.P. for Russia. Reminiscence and Correspondence of Madame Olga Novikoff / W. T. Stead. — L., 1909. — Vol. 1. — 536 p.; — Vol. 2. — 532 p.; Прийма Ф. Забытая статья Бернарда Шоу о С. М. Степняке-Кравчинском // Русская литература. — 1967. — № 1. — С. 163–169.

²⁹ Майский И. М. Путешествие в прошлое. Воспоминания о русской политической эмиграции в Лондоне 1912–1917 гг. — М., 1960. — 326 с.; Майский И. М. Воспоминания советского дипломата (1925–1945) / И. М. Майский. — Ташкент, 1980. — 672 с.

³⁰ Из архива группы «Освобождение труда». Выпуск 1. Переписка 1883–1897 гг. / под ред. П. Ю. Савельева. — М., 2009. — 549 с.; Из архива группы «Освобождение труда». Выпуск 2. Переписка 1898–1903 гг. / под ред. П. Ю. Савельева. — М., 2009. — 574 с.; Лавров. Годы эмиграции: архивные материалы: в 2 т. / под ред. Б. Сапира — Dordrecht-Boston: D. Reidel publishing company, 1974. — 1 т. Лавров и Лопатин. (Переписка. 1870–1883). — 679 с.

³¹ Переписка // Степняк-Кравчинский С.М. В лондонской эмиграции. — М., 1968. — 447 с.; Кропоткин-Волховскому, 8 июня 1900 [Электронный ресурс] // Библиотека Андрея Бирюкова [сайт]. URL: <http://oldcancer.narod.ru/Nonfiction/ПАК-Letters90.htm> (дата обращения: 17.05.2017); Кропоткин-Волховскому, 27 июля 1903 [Электронный ресурс] // Библиотека Андрея Бирюкова [сайт]. URL: <http://oldcancer.narod.ru/Nonfiction/ПАК-Letters90.htm> (дата обращения: 17.05.2017); Кропоткин-Атабекиану, 22 января 1892 [Электронный ресурс] // Библиотека Андрея Бирюкова [сайт]. URL: <http://oldcancer.narod.ru/Nonfiction/ПАК-Letters89.htm> (дата обращения: 17.05.2017).

«Контемпорэри Ревью», «Ревью оф Ревьюс», «Фортнайтли Ревью», а также публикации в эмигрантских изданиях «Люцифер» и «Фри Раша». Обращение к материалам британской прессы важно для понимания степени общественного интереса к проблемам русских эмигрантов в Англии и выявления реакции англичан на деятельность представителей русской колонии.

Специфическим источником, привлечённым при написании данной диссертации, являются так называемые «карты бедности» Чарльза Бута (они доступны в оцифрованном виде на сайте, посвящённом наследию Бута)³². Эти карты стали итогом систематизации огромного массива информации о жилищных условиях в Лондоне и о социальном облике обитателей столицы – в них наглядно отражено распределение классов и групп населения в британской столице. Данные Чарльза Бута позволяют судить о социально-экономической обстановке в местах проживания русских эмигрантов и, соответственно, лучше представить себе их жилищные условия.

Методологические основы исследования. Данное исследование было проведено на достаточно широкой методологической основе с соблюдением принципов историзма, объективности и системности научного анализа. Для понимания причинно-следственных связей и закономерностей формирования и развития российской колонии в Англии был применён историко-генетический метод. Он позволил изучить процессы адаптации в динамике на протяжении всего избранного исторического периода. Кроме того, названный метод представляет важность при выявлении соотношения субъективного, личностного фактора (в данном случае ему соответствует совокупность усилий эмигрантов по адаптации, а также их собственные оценки и личный опыт адаптации) и объективных факторов (общие закономерности социокультурной адаптации, а также реакция и конкретные действия со стороны английских властей и общества).

Применение историко-системного метода позволило путём интерпретации и сопоставления фактов провести углублённый анализ социально-исторической

---

³² Charles Booth Online Archive. Booth Poverty Map & Modern map [Электронный ресурс]. URL: http://booth.lse.ac.uk/cgi-bin/do.pl?sub=view_booth_and_barth&args=531000,180400,6,large,5 (дата обращения 17.05.2017).

системы, каковой являлась русская колония в поздней викторианской Англии. Использование сравнительно-исторического метода было необходимо для выявления специфики социокультурной адаптации собственно русских эмигрантов, рельефно проявлявшейся на фоне адаптации представителей иных национальностей, в первую очередь еврейской диаспоры.

Кроме того, при написании диссертации были использованы некоторые методы изучения истории повседневности, а также биографический метод.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. К концу XIX столетия российские эмигранты сумели интегрироваться в общественно-культурную и хозяйственно-экономическую жизнь английского общества, в массе своей успешно преодолев весьма болезненные и трудные начальные этапы социокультурной адаптации.

2. Социокультурная адаптация политических эмигрантов проходила легче, нежели в среде рабочей эмиграции. Политические эмигранты сумели наиболее эффективно адаптироваться, зарабатывая на жизнь интеллектуальным трудом и общественной деятельностью, которые приносили им не только доход, но и широкую известность. Положение трудовых эмигрантов было существенно хуже. Они являлись преимущественно людьми технических, рабочих профессий: инженерами, моряками, рабочими, а также клерками, торговцами и учителями.

3. Русская колония в Англии не отличалась целостностью и представляла собой пёстрый конгломерат эмигрантов, различавшихся по социальному происхождению, убеждениям, роду занятий. Наиболее деятельными были представители политической эмиграции, наиболее многочисленными — трудовые мигранты.

4. Английское общество настороженно относилось к русским трудовым мигрантам, селившимся в местах проживания евреев из России. Такое восприятие являлось следствием неприязненного отношения общества к массовой иммиграции в страну российских евреев, в диаспоре которых немногочисленные русские рабочие мигранты попросту растворялись. Отношение к политическим и религиозным эмигрантам, напротив, было

доброжелательно-нейтральным и не строилось на основании этнических предрассудков.

5. Британские правящие круги рассматривали пребывание в стране политических эмигрантов из России как выгодный фактор, дающий основания подчеркнуть свою приверженность давним традициям свободолюбия. Однако власти были готовы пойти на определённые притеснения эмигрантов ради дипломатического сближения с Россией. Проблема русской трудовой эмиграции не рассматривалась властями отдельно, будучи включённой в обширный круг вопросов, касающихся роста иммиграции в страну российских евреев.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексного исследования истории русской эмиграции в Англии в течение трёх последних десятилетий XIX в. в контексте социокультурной адаптации эмигрантов. В диссертационной работе исследуется конкретно-исторический опыт формирования колонии с учетом влияния широкого комплекса факторов. Особое внимание уделяется бытовым условиям, с которыми пришлось столкнуться представителям русской колонии, её повседневной жизни. В диссертации представлена классификация российской дореволюционной эмиграции в Англии и характеристика деятельности ряда эмигрантских организаций, которым не уделялось должного внимания в работах предшественников. Новым научным результатом является уточнённый образ «русского эмигранта», который закрепился в общественном сознании поздневикторианской Англии. Кроме того, в работе используются ранее не исследованные и неопубликованные, но важные для изучения истории русской эмиграции источники.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании работ обобщающего характера по культурологии, социологии, истории повседневности. Фактический и аналитический материал диссертации может составить основу специальных учебных курсов по истории Англии Нового времени и проблемам развития англо-русских связей для студентов исторических специальностей.

Апробация результатов исследования. Научные результаты диссертационного исследования прошли апробацию в виде докладов на трех ежегодных аспирантских научных конференциях кафедры зарубежной истории и международных отношений Балтийского федерального университета имени И.Канта (2008, 2009, 2010 гг.). По теме диссертации опубликовано 11 научных статей (из них три – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ).

Структура диссертации определена целями и задачами исследования, а также логикой анализа исследуемого материала. Диссертация структурирована по системно-проблемному принципу и состоит из введения, четырёх глав, включающих 12 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает обоснование актуальности диссертационного исследования, обозначение хронологических рамок работы, формулирование объекта, предмета, цели и задач диссертации, обзор источниковой базы и историографии по исследуемой проблеме, определение методологической основы, основные положения, выносимые на защиту, выявление научной новизны и практической значимости исследования.

Глава 1. «Русская эмиграция в Англию в последней трети XIX века» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Этапы русской эмиграции в Англию» открывает исследование с выявления наиболее важных вех в истории русской эмигрантской колонии, складывание которой в целом завершилось к началу 1890-х годов.

Во втором параграфе «Численность русской колонии» на основе английской статистики анализируется количественный состав русских выходцев в Англии. Согласно данным переписей, численность проживающих в Англии и Уэльсе выходцев из России увеличилась за последнюю треть XIX века почти в 25 раз, с 2513 до 61789 человек. В то же время численность этнических русских была крайне невелика и не превышала нескольких процентов от общего числа бывших российских подданных, преимущественно евреев. Можно согласиться с выводом

британского историка Бернарда Гейнера о том, что точно установить национальный состав миграционных потоков из России сейчас практически невозможно. Этническая принадлежность и численность являлись существенными, но не определяющими факторами в процессах социокультурной адаптации, поэтому не стоит преувеличивать их значимость.

В третьем параграфе «Классификация и социальная характеристика русской эмиграции» осуществляется классификация оказавшихся в поздневикторианской Англии русских людей по следующим категориям: политические, трудовые и религиозные эмигранты. Кроме того, выделяется отдельная категория русских путешественников. Объектом первостепенного исследования является опыт пребывания на Британских островах политических эмигрантов из России. Религиозные эмигранты, в силу малочисленности, а также трудовые эмигранты, в силу своей обезличенности и малого количества источников, рассматриваются в данной диссертации в качестве важных, но не приоритетных объектов исследования.

Четвертый параграф «Правовые аспекты эмиграции в Англии» посвящён анализу российского и британского миграционного законодательства. Строгость российского законодательства, определявшего порядок выезда из страны, в некоторой степени компенсировалась либеральным характером английских законов, регулировавших въезд иностранцев в страну. До начала XX в. британские власти не предпринимали серьёзных попыток ограничить въезд эмигрантов, хотя споры о пребывании «нежелательных иностранцев» время от времени возобновлялись в ходе парламентских прений.

Глава 2. «Повседневная жизнь русских эмигрантов в поздневикторианской Англии» включает два параграфа.

В первом параграфе «Жилищные условия русской эмиграции и основные районы её расселения» доказывается, что именно Лондон являлся главным центром русской эмиграции на Британских островах. Русскую колонию характеризовала неоднородность жилищно-бытовых условий, которая напрямую обуславливалась неравными финансовыми возможностями. Трудовые эмигранты, являясь наиболее малообеспеченной категорией, селились в бедных кварталах восточного Лондона, тогда как обеспеченные путешественники подыскивали себе жильё в фешенебельном центре. Политические эмигранты,

занимавшие в финансовом отношении промежуточное положение, снимали квартиры в западном Лондоне, соответствующие уровню жизни среднего класса. В отличие от остальных, религиозные эмигранты селились в сельской местности, в силу специфики своего вероучения.

Во втором параграфе «Бытовые аспекты адаптации русских эмигрантов» основное внимание уделено описанию повседневной жизни русской колонии, которую отличало немалое количество трудностей: непривычный климат, неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка, специфическая кухня и пр. Реализация первичных потребностей пробуждала у эмигрантов желание удовлетворить потребности более высокого толка – социальные, культурные. Однако выполнение этих запросов зачастую ограничивалось из-за недостатка финансовых, языковых, культурных и других возможностей эмигрантской колонии.

Глава 3. «Деятельность русской эмиграции» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Организационная деятельность эмигрантов» прослеживается процесс создания и развития эмигрантских организаций. До 1890-х годов существовали лишь относительно малочисленные организации, деятельность которых почти никак не влияла на жизнь колонии. Возникшие в дальнейшем русские объединения прямо или опосредованно способствовали адаптации и трудоустройству эмигрантов, занятию ими своей ниши в британской общественной структуре. Бесплатная русская библиотека в Ист-Энде, созданная А.Л. Тепловым в 1898 году, стала своего рода базой для создания Общества популярных лекций, Общества русских политических эмигрантов и пр. Несмотря на это, общего для всей русской эмиграции культурно-бытового центра в Лондоне в начале XX в. так и не сложилось.

Во втором параграфе «Трудовая деятельность эмигрантов. Финансовое положение колонии» исследуется занятость эмигрантов и их доходы. Русские политические эмигранты зарабатывали себе на жизнь, за редким исключением, интеллектуальным трудом, осуществляя публикации статей в газетах и журналах, занимаясь издательской деятельностью, выступая с лекциями и т. п. Наиболее успешные и популярные эмигранты, к которым следует отнести С.М. Степняка-Кравчинского и П.А. Кропоткина, могли рассчитывать на достойный заработок, позволяющий вести жизнь представителей верхнего среднего класса,

доходы же прочих были невелики. Трудовые эмигранты были вынуждены заниматься преимущественно физическим трудом, а также работать в сфере обслуживания.

Становление и развитие журнальной периодики отражено в третьем параграфе «Издательская деятельность эмигрантов». Издаваемые эмигрантами периодические издания выходили преимущественно на русском языке и освещали российскую повестку дня. Основанный в 1891 году в Лондоне Фонд Вольной Русской прессы специализировался на издании запрещённых в России материалов. Кроме того, существовало небольшое количество журналов, издававшихся на английском языке – наиболее значимыми были «Свободная Россия», главным редактором которой являлся С.М. Степняк-Кравчинский, и «Англо-Русский», выпускаемый Я.М. Прилукером. Их тематика была различна, в зависимости от убеждений и мировоззрения редакторов, а материалы, адресованные в первую очередь англичанам, отличались известной умеренностью.

Глава 4. «Отношение английских властей и общества к русским эмигрантам» включает три параграфа,

В первом параграфе «Британские власти и российская эмиграция» рассматривается восприятие русской эмиграции английскими правящими кругами. Доказывается, что власти старались не иметь никаких связей с политическими эмигрантами, при этом допуская присутствие в стране российской агентуры. Известны случаи, когда эмигранты всё же становились разменной монетой в борьбе политических интересов (наиболее показателен в этом отношении громкий процесс над Владимиром Бурцевым 1897 года). И либералы, и консерваторы регулярно заявляли о необходимости изменения миграционного законодательства, однако полемика в парламенте по данному вопросу носила скорее популистский характер. Её пик пришёлся на первую половину 1890-х годов, когда антииммиграционная риторика использовалась консерваторами в борьбе с либеральным кабинетом Гладстона.

Во втором параграфе «Английское общество и российская эмиграция» доказывается, что устойчивый образ русского трудового мигранта, ввиду их крайней малочисленности и незаметности в огромной массе евреев, в английском общественном сознании не сложился. Предпринимались попытки

создать организацию, призванную бороться с иностранной иммиграцией, в первую очередь из России. Наибольшую известность получили Общество по борьбе с иммиграцией малоимущих иностранцев и Ассоциация по предотвращению иммиграции малоимущих иностранцев Арнольда Уайта, а также Лига британских братьев Уильяма Стэнли Шоу. Эти организации существовали недолго и не достигли сколько-нибудь ощутимых успехов, однако оказали определённое влияние на общественное мнение.

Третий параграф «Образ русского эмигранта в английском общественном сознании» содержит исследование своеобразной «моды на нигилизм», которая зародилась в Англии благодаря русским революционным эмигрантам и поддерживалась усилиями британских общественных деятелей, литераторов, журналистов. Политические эмигранты с охотой допускались к участию в деятельности английских общественных организаций, а порой становились идеологами их создания – наиболее показателен пример Общества друзей русской свободы. Деятельность наиболее известных и видных русских достаточно широко освещалась прессой, характер отношений эмигрантов с официальной Россией определял устойчивые модели восприятия их журналистами: оппозиционно настроенные «нигилисты» встречали на страницах газет большую поддержку.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Последняя треть XIX в. стала временем формирования новых потоков российской эмиграции — политической, религиозной, трудовой. Как правило, Британские острова использовались в качестве «трамплина» для переезда в Новый свет. Вместе с тем в ряде случаев Англия рассматривалась русскими эмигрантами и как место длительного пребывания. Тем не менее на протяжении всей последней трети XIX в. русская колония в этой стране оставалась относительно малочисленной.

По итогам исследования сделан вывод о том, что эмигранты из России в поздневикторианской Англии обладали высокими адаптивными способностями. Русская колония представляла собой достаточно неоднородный конгломерат людей, имевших неравный достаток и обладавших различными возможностями. Представители политической эмиграции являли собой пример самых деятельных представителей колонии, однако они находились в численном

меньшинстве по сравнению с более многочисленными трудовыми мигрантами, доля которых неуклонно возрастала.

Расслоение русской колонии определяло достаточно широкий спектр жилищно-бытовых условий российской эмиграции. Сопоставление лондонских адресов политической эмиграции и «карты бедности» Чарльза Бута однозначно указывает на то, что эти эмигранты лишь в крайних случаях снимали жильё в кварталах, где проживала городская беднота, отдавая предпочтение квартирам в домах, жильцы которых относились к среднему классу. Рабочие эмигранты, напротив, чаще всего селились в бедных районах Ист-Энда, в местах компактного проживания еврейской диаспоры.

Интеграция русской эмиграции в экономическую жизнь Англии являлась жизненной необходимостью. Работа, связанная с прежней деятельностью эмигрантов, позволяющая применять знания и навыки, полученные в России, становилась не только источником основного дохода, но и давала уверенность в завтрашнем дне, создавала ощущение жизненного равновесия. Постепенная адаптация вела к увеличению заработков представителей русской колонии, что способствовало улучшению финансового положения эмигрантов. Рост благополучия в колонии стал одной из причин возрастания привлекательности Англии в глазах эмигрантов из России.

В русской колонии последней трети XIX в. только начался процесс складывания постоянных диаспоральных институтов, его двигателем выступала политическая эмиграция. Однако общего для всей русской эмиграции культурно-бытового центра в Лондоне в начале XX в. так и не сложилось, что подтверждает тезис об отсутствии русской диаспоры как таковой в Англии конца XIX в.

Процесс адаптации эмигрантов в Англии заметно облегчался и за счёт лояльного отношения к ним властей. Английское правительство предоставляло российским политическим эмигрантам убежище и давало определённые гарантии безопасности, препятствуя их выдаче на родину, — такая практика была обусловлена давней политической традицией. При этом власти были готовы в исключительных случаях пожертвовать правом на убежище отдельных эмигрантов ради внешнеполитических целей.

Общество поздневикторианской Англии относилось к иммигрантам из России достаточно настороженно и неприязненно из-за накопившихся социальных проблем, а также предрассудков, вызванных маргинализацией трудовых мигрантов. Некоторые общественные деятели предпринимали попытки создать организацию, призванную бороться с иммиграцией из России. Подобным организациям была свойственна не столько русофобская, сколько антисемитская риторика. В то же время в сознании англичан довольно прочно закрепился образ русского политического эмигранта, революционера и «нигилиста».

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Основное содержание диссертации изложено в 11 публикациях автора общим объемом – 7,5 п.л.

I. В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Воробьев И. А. Толстовские колонии в Англии во второй половине 1890-х годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — № 6. Зарубежная история. — С. 141—146.

2. Воробьев И.А. Теоретические аспекты истории социокультурной адаптации русских в Англии в последней трети XIX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2011. — № 12. Зарубежная история. — С. 54—48.

3. Воробьев И.А., Сергеев В.В. Эволюция отношения британских властей и общества к русским эмигрантам в последней трети XIX века // Известия Смоленского государственного университета. — 2015. — № 2(30). — С. 258—265.

II. Публикации в других научных изданиях:

4. Воробьев И. А. Английские знакомства и впечатления А.И. Герцена и И.С. Тургенева // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. — Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. — Вып.3. — С. 16—26.

5. Воробьев И. А. "В пользу мира": из истории англо-русских культурных связей второй половины XIX века. // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. — Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. — Вып. 4. — С. 31—40.
6. Воробьев И. А. Положение русских эмигрантов в Англии 1890-х годов в контексте англо-российских противоречий // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2010. — Вып. 5. — С. 45—53.
7. Воробьев И.А. "Преодолеть недопонимание между англичанами и русскими": общественная деятельность Я.М. Прилукера в Англии // Труды Кафедры истории Нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. — 2010. — № 5. — С. 82—89.
8. Воробьев И.А. Русские революционные эмигранты и английские социалисты в 1880-1890-х годах: опыт диалога // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011. — Вып. 6. — С. 24—33.
9. Воробьев И.А. Материальное положение российских трудовых мигрантов в Лондоне на рубеже XIX—XX веков // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. - Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. — Вып. 8. — С. 24—31.
10. Воробьев И.А., Сергеев В.В. Лондонские адреса С.М. Степняка-Кравчинского на «карте бедности» Чарльза Бута // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. Серия: История. — 2014. — № 2 (14). — С. 52—57.
11. Воробьев И.А. Жилищные и материальные условия лондонской жизни П.А. Кропоткина // *Nonogis causa*: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. — СПб.: Нестор-История, 2016. — С. 161—168.